

СОЛОМОН МАЙМОН О ПОНЯТИИ ГЕНИЯ В НАУКЕ

А.И. Бархатков

Уроженец белорусской земли Соломон Маймон сыграл значительную роль в философских дискуссиях эпохи Немецкой классической философии, во многом предопределив своим творчеством развитие послекантовского немецкого идеализма. При этом, испытав воздействие множества разнообразных философских традиций – от классического европейского рационализма до каббалистической мистики – он зачастую высказывал мысли, резко расходящиеся с общераспространенными идеями и тенденциями своего времени. Ярким примером того, как С. Маймон «плыл против течения» было его отношение к понятию гения.

В немецкой культуре конца XVIII века рассуждения о гении и гениальности пронизывают собой не только философский (И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг), но и литературный дискурс («Буря и натиск», ранние романтики). При этом понятие гения стало применяться не только к художественному творчеству, но и к научным исследованиям. Проблеме гения в науке С. Маймон и посвящает свою статью «Гений и методичный изобретатель».

В данной работе мыслитель критикует распространенное в то время определение гения в науке за его круговой характер, когда способность изобретать объяснялась при помощи гения, а гений, в свою очередь, объявлялся способностью изобретать. Изобретение, согласно С. Маймону, не может быть просто делом случая, но, напротив, «способность изобретения должна, как и все другое, о чем мы имеем определенное понятие, подчиняться своим, свойственным ей законам, согласно которым она и действует» [1, с. 164]. Гений-изобретатель действует по вполне определенным законам, не в силах, однако, их полностью осознать. Гениальность, равносильная интуитивному прозрению, при котором отсутствует четкая постановка целей и рациональный выбор подходящих для ее достижения средств, сравнивается поэтому С. Маймоном с выходом в море без компаса.

Проблематичность понятия гения заключается еще и в невозможности доказать объективную реальность этого понятия и методически применять его к особым случаям, ведь «по самим изобретениям нельзя понять, творение ли это гения или результат хорошо просчитанного метода» [Там же, с. 166]. Неосознанный и недоказуемый характер гениальности превращает ее в дар природы, который существенно облегчает обладающему им процесс изобретения, но находится вне сферы того, что можно осознанно и систематически развивать и совершенствовать. И поэтому С. Маймон предлагает интеллектуалам своего времени прекратить бесконечные разговоры о гении и обратиться, по примеру философов XVII века, к обсуждению фигуры методичного изобретателя.

Действия методичного изобретателя, согласно, С. Маймону, подчинены тем же законам, что и действия гения, с той только разницей, что методический изобретатель целиком эти законы осознает. В этом отношении методичный

изобретатель занимает промежуточное положение между действующим полностью спонтанно гением и тем, кто лишь изучает изобретения других. При этом С. Маймон утверждает, что, так как естественные науки способны лишь открывать, но не изобретать (приписывать уже известным объектам атрибуты, но не представлять познанию новые объекты), подлинно изобретательской является лишь деятельность математика. А значит, и разработка полноценной методологии изобретения должна базироваться на абстрагировании, основанном на деятельности математика.

Исходя из такой точки зрения, С. Маймон планировал разработать методологическую систему, способную сделать изобретение целиком рациональной деятельностью, подчиненной строгим методам. И только относительно ранняя смерть мыслителя не позволила ему осуществить задуманное в задуманной, но так и не написанной им книге «Усовершенствование способности изобретения путем изучения математики».

Литература и источники

1. Маймон, С. Гений и методичный изобретатель / С. Маймон // Статьи и письма / Пер. с нем. К. Лощевского. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2019. — С. 161–174.